

ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ

XXXVI.

Еврейскіе гешефты (торговля).

Всѣмъ извѣстно, что евреи исключительно занимаются торговлею и большею частію мелочною, и только неучи въ талмудѣ занимаются всякаго рода мастерствомъ (этихъ тружениковъ евреи презираютъ); земледѣліемъ же, замѣтимъ мимоходомъ,—нѣкто. Хотя древніе израильяне были исключительно земледѣльцы и, какъ передаетъ Іосифъ Флавій, усердно обрабатывали свои поля, современные евреи смотрятъ на это занятіе съ крайней брезгливостію. Сколько русское правительство ни старалось сдѣлать евреевъ земледѣльцами, давая имъ къ этому, всѣ способы, а что изъ этого вышло? Извѣстно, что въ Бозѣ почившій Императоръ Николай Павловичъ принималъ всевозможныя мѣры къ колонизаціи евреевъ и пріученію ихъ къ земледѣльческому труду: онъ имъ давалъ разныя льготы, какъ напр., освобожденіе отъ рекрутской повинности и др., ради того только, чтобы оторвать ихъ отъ факторства и мелко-торгашества, приспособить къ труду болѣе производительному: всѣ эти мѣропріятія не привели ни къ какому результату и тѣ не многія семейства, которыхъ, соблазнившись предоставленными колонистамъ льготами, попытались пріурочить себя къ земледѣльческому труду, спустя не много времени, вновь появились въ городахъ и селахъ въ качествѣ торгашей, факторовъ и т. п.; земля же, данная имъ для обработки, осталась въ запущенномъ состояніи. Какія же причины тому? Причины этому надо искать въ самой жизни еврейскаго народа — въ его прошломъ историческомъ. Кому не извѣстно: что въ былое время ев-

реевъ вездѣ гнали и преслѣдовали? Ихъ одинаково презиралъ какъ высшій, такъ и низшій слой общества: первый ненерпѣлъ евреевъ за ихъ фанатизмъ, суевѣрія и за отличительный характеръ образа жизни; а второй—изъ за религіи; но въ особенности масса ненавидѣла евреевъ за отверженіе и распятіе Христа. Гдѣ бы евреи не поселились, они не могли разсчитывать на долгое пребываніе: они знали, что сегодня они здѣсь, а завтра ихъ могутъ изгнать, какъ и прежде изгоняли. При такомъ образѣ жизни, мыслимо ли было евреямъ заняться земледѣліемъ и имѣть прочную постоянную осѣдлость, зная, что въ одинъ прекрасный день ихъ могутъ изгнать, какъ изгоняли прежде. Вотъ почему евреи лучшимъ нашли заняться торговлею, разсчитывая, что въ случаѣ изгнанія, они заберутъ свои деньги и уйдутъ куда глаза глядятъ.

Все это такъ, скажетъ читатель, но вѣдь съ тѣхъ поръ, какъ гнали евреевъ, прошло уже много времени; но теперь все измѣнилось къ лучшему; евреевъ не гонять, и они могутъ почти вездѣ жить и заниматься чѣмъ имъ угодно. Правда, но привычка вторая натура: евреямъ трудно ужъ разстаться съ тѣми занятіями и ремесломъ, которыми занимались ихъ отцы и дѣды. Не мало отвлекъ евреевъ отъ земледѣлія и талмудъ: онъ изображалъ имъ земную жизнь какимъ-то ничтожествомъ, увѣряя, что евреи не для того созданы, что ихъ роль гораздо выше: они назначены Богомъ быть миссионерами и учителями другихъ народовъ, которые въ вознагражденіе за это великое дѣло должны для израильтянъ, какъ чадъ Божіихъ, работать. Это ученіе вошло въ плоть и кровь еврея. Благодаря такому высокому мнѣнію о себѣ, станутъ ли евреи уничтожаться до того, чтобы сдѣлаться хлѣбопашцами? О, нѣтъ! Къ тому же житейская практика убѣдила евреевъ, что самая ничтожная денежная сумма, хитрымъ образомъ употребленная на спекуляціонное торгащество, приносить гораздо больше пользы, чѣмъ какое бы то ни было занятіе, требующее усидчиваго и продолжительного физического труда. Вотъ почему они большую частію занимаются торговлею.

При выборѣ занятій, евреи стараются избрать такое, которое бы меньше требовало физического труда и давало бы больше пользы. Предпочитаютъ торговать, такъ называемыми у нихъ,

темными товарами—цѣнность которыхъ не каждому известна, напр., товаромъ галантерейнымъ: колечками, цѣпочками, браслетами и т. п. Торговля эта имѣть и ту прелесть для еврея, что она благородная и какъ разъ къ лицу деликатнаго еврея, который съ этимъ милымъ товаромъ можетъ ходить по домамъ благородныхъ лицъ, зная, что они не поскупятся заплатить лишнее за вещь и кстати можно поговорить обо всемъ съ господами, узнать отъ нихъ что нужно, заслужить ихъ расположение и заступничество въ случаѣ невзгоды. Наконецъ, пріятно это занятіе и потому, что не нужно платить за право торговли. Евреи считаютъ излишнимъ удѣлять что-либо изъ своего заработка въ пользу русской казны.

Въ большомъ ходу у евреевъ торговля старымъ платьемъ; этимъ занимаются даже женщины и довольно ловко: онъ съумѣютъ уговорить покупателя-христіанина такъ, что онъ волею неволею купитъ предлагаемый товаръ. Словомъ, «гандель» у нихъ въ большомъ ходу. Скажутъ: вѣдь для торговли нужны деньги, а откуда ихъ брать? Еврею не много нужно денегъ для начальной торговли: дайте ему пять рублей, и онъ заведеть на нихъ «гандель»—торговлю, накупить: воску, звѣриныхъ шкурокъ, табаку и т. п. (разумѣется все въ маломъ количествѣ) и тотчасъ же перепродастъ другому болѣе состояльному еврею и, конечно, съ барышемъ, а быстрое соображеніе еврея ко всякой торговой операциѣ и умѣніе изъ всего извлекать пользу, а главное сберегать каждую нажитую копѣйку, даетъ ему возможность расширить торговлю. Евреи какъ будто рождены для торговли; родители пріучаютъ дѣтей съ раннихъ лѣтъ къ этому.

Въ видахъ большей наглядности, расскажу какъ нѣкогда торговалъ я, правда, не по своему желанію. Дѣло вотъ въ чёмъ. Когда я лишился матери, отецъ женился на такой еврейкѣ, которая не очень-то заботилась, чтобы я сидѣлъ за однимъ талмудомъ, а желала, чтобы я занялся чѣмъ нибудь и другимъ.— Вотъ васъ четверо, говорила она, и вы всѣ хотите єсть, а талмудъ васъ не накормишь; всѣ вы бездѣльничаете и особенно ты, показывала она въ мою сторону, подразумѣвая, какъ я день за день сидѣлъ за талмудомъ. Надоѣло мнѣ слушать все ту же пѣсню, и разъ не утерпѣлъ я: да какимъ же—молъ—дѣломъ я

займусь, когда я ничего не знаю и ни къ чему не пріученъ.— Займись торговлей, отвѣтила мачиха, «маленькой гешефть, а все прибыльне твоего талмуда. Довольно бездѣльничать. «Этотъ упрекъ такъ на меня подѣйствовалъ, что я рѣшился взяться за торговлю, о чёмъ и объявилъ мачихѣ. Мачиха пришла въ необычайный восторгъ и тутъ же составила планъ торговли и преподала урокъ, какъ начать это дѣло.

— Знай, любезный Вульфъ,— заговорила она мягкимъ тономъ, что торговля очень простая вещь, это не то, что талмудъ. Торговать можетъ каждый: покупай у «гоевъ» — христіанъ подешевле и продавай имъ же потомъ подороже,— вотъ тебѣ и барышъ. Попробуй хоть разъ. Кстати — завтра у насъ базарный день: я дамъ тебѣ два злата, а ты купи на нихъ, что попадется — только подешевле.

— Что же именно купить?

— Ну, вотъ накупи хоть курительного табаку, воску, грушъ, — гои всего этого навезутъ сегодня, и завтра можно будетъ купить сходно.

Сказано — сдѣлано. Мачиха дала мнѣ два злата и отпустила. «Только смотри же, Вульфъ, напутствовала она, торгуйся, а главное, хай товаръ гоя, какъ бы онъ ни казался тебѣ хорошимъ; ты знай — кричи, что онъ плохой; смотришь — гои, съ дуру, и отдастъ тебѣ дешевле, а ты съ барышемъ будешь!»

Съ этой милой инструкціей я отправился на базарь и какъ разъ наткнулся на крестьянина, съ листовымъ табакомъ, который былъ увязанъ у него въ пачки. Мужичекъ былъ на веселѣ. Взглянувъ на табакъ и вспомнивъ слова мачихи, что товаръ нужно халть, я сказалъ: «Фи, какой у тебя черный, худой табакъ!»

— А тебѣ, жидокъ, какого надо?

— Хорошаго, чтобы листы были красные,— отвѣтилъ я.

— За хороший табакъ нужно платить большие деньги, а мой не дорогой и не худой,— сказалъ крестьянинъ.

— А что хочешь за связку? — Въ связкѣ было пачекъ семьдесятъ.

— Два злата.

— Ладно подумалъ я, какъ разъ по моему капиталу; а все-таки надо поторговаться.

— А нельзя-ли за злотъ уступить? сказалъ я продавцу.

— Кажу—ны, крикнулъ хохоль.

— Бери, добрый торговецъ, злотъ, больше не стоитъ.

Подошелъ къ торговцу и другой евреи, знавшій хорошо меня, и, какъ водится между евреями, сталъ помогать мнѣ пріобрѣсть подешевле товаръ отъ «гоя».

— Сколько ты ему даешь за эту пакость? спросилъ онъ меня.

— Злотъ, отвѣтилъ я.

— Такъ много ужъ надавалъ, глупенький? а ты еще дуракъ-музыкъ не хочешь братъ? Кто жъ тебѣ больше дастъ?—и плонулъ.

Хохоль спокойно отвѣчалъ свое—ны! Еврей началъ его дергать и урезонивать по своему и, конечно, поколебалъ крестьянина въ мою пользу и затѣмъ ушелъ. Тогда сталъ и я смѣлъ, и крестьянинъ началъ сдаваться.

— Прибавь сколько нибудь, жидокъ, продолжалъ говорчивый мужичекъ. Я что-то прибавилъ, и онъ отдалъ.

Пріобрѣвъ товаръ и будучи не въ силахъ донести его домой, я просилъ крестьянина помочь мнѣ, обѣщая за труды угостить его водкой. Крестьянинъ согласился. Когда онъ принесъ товаръ въ домъ, мачиха похвалила мою покупку и нашла, что я дешево купилъ.—«Видишь, какой хороший «гешефтъ»—дѣльце послать тебѣ Богъ, сказала она самодовольно; вѣрно ты сегодня помоглъся хорошо, Богъ вѣдь милостивъ къ намъ. Онъ все намъ даетъ».

И сряду же затѣмъ продолжала:

— Теперь возьми разсортируй свой табакъ: которая пачка покажется слишкомъ большою, убавь отъ ней и сдѣтай изъ двухъ три, да продавай подороже: пачка стоитъ гроши, а проси отъ дурня гоя два, онъ дастъ; а заупрямится, за полтора уступи и будешь съ барышомъ хорошимъ.

На другой базарный день мачиха опять выпроводила меня на базаръ. Я и на этотъ разъ сдѣлалъ выгодный гешефтъ: купилъ у крестьянина воскъ, который оказался такъ хороши и дешевъ, что мачиха перекупила его для себя.—«Воскъ этотъ, говорила

она, купленный тобою у дурня гоя за безцѣнокъ, такъ хорошъ, что онъгоденъ въ даръ Богу. Такъ какъ у насть скоро будетъ «рошъ-гашон» — новый годъ, то мы изъ него и сдѣлаемъ свѣчи, да принесемъ ихъ въ синагогу. И намъ будетъ любо, и Богу пріятно, — а тебѣ-то — какая радость, что изъ твоего воска свѣчи будутъ горѣть».

Обращиъ этотъ, мнѣ кажется, довольно убѣдительно говорить о еврейской торговлѣ. Конечно, бываютъ и не таѣя дѣлишки, а много по чище. Возьмемъ, напр., еврейскую виноторговлю. Кому неизвѣстно, что торговля виномъ въ западномъ краѣ имѣеть ужа-сающій характеръ? Достаточно сказать, что тамъ на каждомъ шагу встрѣчаются корчмы и шинки; мы уже не говоримъ про города и мѣстечки, гдѣ питейныхъ заведеній цѣлые массы — но не мало ихъ и въ селеніяхъ, изъ которыхъ только не многія, развѣ самыя незначительныя, не имѣютъ своихъ питейныхъ за-веденій. Во всей Подольской губерніи, напримѣръ, имѣется около 5,000 питейныхъ заведеній разныхъ наименованій, раскинувшіхся густою сѣтью по всей площади этой губерніи. Вся эта торговля виномъ находится исключительно въ рукахъ евреевъ, и можно сказать положительно, что нѣть ни одного христіанина, который бы торговалъ виномъ, за исключеніемъ городовъ, гдѣ христіане содержать трактиры въ самомъ ограниченномъ числѣ, но отнюдь не питейные заведенія. Такимъ образомъ торговлею виномъ въ одной Подольской губерніи занимается до 5,000 ев-реевъ, которые обладаютъ шинками и корчмами. Замѣтимъ, что корчма не только служить мѣстомъ для торговли виномъ, но она же и лавка, причемъ содержатель корчмы является и скупщи-комъ, охотно пріобрѣтая у крестьянъ, по ничтожнымъ цѣнамъ, продукты ихъ труда; тотъ же еврей есть вмѣстѣ съ тѣмъ и ма-ленький сельскій банкиръ, ссужающій крестьянъ деньгами за о-громные проценты; та же корчма служить и мѣстомъ постоянныхъ сборищъ крестьянъ, охотно разсуждающихъ здѣсь, за рюмкою вина, о разныхъ общественныхъ дѣлахъ. Словомъ, корчма является центромъ сельской жизни и занимаетъ въ ней далеко не послѣд-нее мѣсто; такимъ же центромъ этой жизни еврей-корчмаръ, которому каждая личность хорошо извѣстна, со всѣми ея слабо-

стями и недостатками. Если принять въ соображеніе, что евреи многимъ крестьянамъ нуженъ хотя бы по неимѣнію иного сельскаго кредита, что онъ, какъ ловкій дипломатъ, всегда живеть въ ладахъ съ сельскимъ начальствомъ, то легко будетъ понять, какую онъ роль играетъ въ маленькомъ крестьянскомъ мірѣ.

Таково деморализующее значеніе корчмы въ селеніяхъ и мѣстечкахъ, таково положеніе торговли виномъ и въ городахъ, за немногими исключеніями, вызываемыми условіями самаго города.

За этой любимой евреями торговлей, слѣдуетъ другая, не менѣе имъ пріятная и также не менѣе вредная для русскихъ и даже для интересовъ казны.

Контрабанда.

Всѣмъ извѣстна пламенная страсть евреевъ торговать контрабандными товарами. Для безопаснаго же провоза и защиты ихъ отъ пограничной стражи, на предѣлахъ Австріи и Пруссіи, евреи содержать большія вооруженные шайки, которыя въ случаѣ, если на обозъ съ контрабандными товарами напали обѣзѣщики, отражаютъ ихъ оружіемъ, при чёмъ почти всегда совершаются смертные убийства. Провезенные такимъ или другимъ образомъ контрабандные товары словно чудомъ помѣщаются таможенными клеймами и пломбируются, какъ будто дѣйствительно были проведены черезъ таможню, послѣ чего они уже открыто продаются въ лавкахъ. Если же привезены такие товары, которыхъ ввозъ-изъ за границы решительно запрещенъ правительствомъ, и которыхъ открыто, стало быть, продавать нельзя, то они хранятся до нѣкотораго времени, частію въ притонахъ, устроенныхъ въ литовскихъ и бѣлорусскихъ лѣсахъ, а частію въ огромныхъ, по городамъ, старинныхъ погребахъ, непроницаемыхъ для самаго зоркаго сторонняго глаза. Одинъ изъ указанныхъ притоновъ, наполненный контрабандными товарами, въ 1859 году открыть былъ земскою полиціею возлѣ м. Лядовъ, могилевской губерніи, оршанскаго уѣзда. Поэтому случаю производилось тамъ изслѣдованіе въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ.

О дѣлахъ евреевъ вспіетъ и печать; можно сказать, что нѣть

ни одной газеты, въ которой бы не указывалось на что нибудь изъ дѣяній чадъ израиля. Даже лица духовныя, которыхъ, кажется, нельзя упрекнуть въ томъ, чтобы они желали проповѣдывать ненависть и вражду къ ближнимъ, и тѣ, повидимому, не могутъ удержаться отъ того, чтобы не указать на неблаговидныя дѣянія современаго израиля. Такъ, напр., покойный высокопреосвященный Анатолій, бывшій могилевскимъ архіепископомъ, пишетъ о еврейскихъ руководителяхъ слѣдующее: «Между евреями есть разнаго сорта раввины. Въ свое время особенно славились межибожскій въ подольской губерніи, бердичевскій — въ кіевской, слонимскій — въ минской; въ могилевской же въ м. Любовицахъ и теперь есть раввинъ, весьма уважаемый евреями. Они собираются иногда въ какомъ нибудь мѣстечкѣ для совѣщаній объ общихъ интересахъ евреевъ и, всегда окруженные множествомъ своихъ клевретовъ, постоянно разсылаютъ ихъ въ разныя мѣста съ письмами къ другимъ раввинамъ и почтеннѣйшимъ евреямъ, ревнителямъ талмуда. Вслѣдствіе такихъ личныхъ и письменныхъ совѣщаній, тѣми раввинами нерѣдко возлагается на евреевъ посты, продолжающійся нѣсколько дней. Во время этого поста не запрещается еврею употреблять обыкновенную пищу; но каждый еврей, опредѣливъ по совѣсти, чего стоитъ дневное его содержаніе съ семействомъ, долженъ цѣну такой стоимости внести, по числу дней наложенного поста, монетою, довѣренному для такого сбора лицу. Собираемая этимъ способомъ суммы, доставляются избраннымъ ими главнымъ фанатикомъ и употребляются, какъ они увѣряютъ, для общаго блага евреевъ *).

* Что подобные сборы дѣйствительно возлагаются на еврейскія общины пріобрѣтшими у нихъ всеобщее уваженіе раввинами, въ томъ многіе евреи наединѣ сознаются. Но правительству при всѣхъ усилияхъ не посчастливилось еще схватить нить, по которой можно было бы добраться до юридической достовѣрности такого сбора; потому что тѣ же евреи, которые сознаются въ его дѣйствительности, утверждаютъ, что если бы отъ нихъ потребовали показанія формальнаго, подъ присягою, то они торжественно отреклись бы отъ своихъ словъ. Въ такомъ случаѣ присяга, хотя

*) См. Досуги архіеп. Анатолія. Спб. 1868 г. стр. 347.

бы она была произнесена по всей предписанной талмудомъ формѣ, не связывала бы ихъ совѣсти, такъ какъ нарушеніе ея служило бы къ общей пользѣ евреевъ; а въ такомъ случаѣ клятвопреступленіе раввинами разрѣшается. И ни мало нельзя сомнѣваться что дѣятельность евреевъ, обитающихъ въ западныхъ областяхъ Россіи, управляется именно такими правилами и пружинами».

Ни для кого не тайна, что въ западныхъ областяхъ всѣ промыслы, вся торговля, всѣ казенные подряды — въ рукахъ евреевъ, что если они допускаютъ кого либо изъ христіанъ къ подрядамъ, то не иначе, какъ вслѣдствіе предварительныхъ тайныхъ съ евреями условій: въ противномъ случаѣ своимъ кознями доведутъ они смѣльчака не только до убытка, но и до раззоренія. Вмѣстѣ съ тѣмъ евреи овладѣли и всѣми ремеслами, за исключеніемъ весьма немногихъ: портные, сапожники, золотыхъ и часовыхъ дѣлъ мастера, кровельщики, столяры, переплетчики, мальяры, типографы, въ западныхъ губерніяхъ — всѣ евреи, хотя заказываемыя имъ работы производятъ чрезвычайно небрежно.

Съ еврейской торговлей соединяется и факторство. Факторъ играетъ не малую роль во всѣхъ отрасляхъ общественной жизни евреевъ; безъ фактора въ западномъ краѣ почти никто не обходится: факторъ купить и продастъ вамъ землю, домъ и исполнить всякую коммисію. Въ былое время ни одинъ польскій панъ не обходился безъ фактора, онъ былъ для него чичероне: факторъ продавалъ его хлѣбъ, лѣсъ, скотъ, онъ покупалъ все нужное для пана и доставлялъ ему въ нужное время деньги: словомъ — безъ фактора ни какое дѣло не обходится. Мнѣ рассказывалъ одинъ офицеръ, что онъ, будучи выпущенъ изъ корпуса, поѣхалъ въ Варшаву на службу и, истративъ въ дорогѣ всѣ деньги, долженъ былъ сидѣть въ пустой квартирѣ и голодать до слѣдующей третьей получки жалованья; но факторъ успокоилъ его: «не тузите, пане, сказалъ онъ, все заразъ будетъ, вѣдь вы человѣкъ служащій, получите жалованье и раздѣлаетесь со мною, какъ слѣдуетъ хорошему господину». Сказавъ такъ, онъ ушелъ и черезъ часъ въ квартирѣ явилось все: столъ, стулья, самоваръ и провизія. Конечно, услуги фактора, заключилъ офицеръ, обошлись не дешево.

Наконецъ самое сооблазнительное для еврея занятіе есть от-

дача денегъ въ ростъ. Еврейскіе проценты, которые они взимаютъ съ должниковъ, вошли въ пословицу. Но какъ бы не смущался христіанинъ отпимъ излюбленнымъ евреями промысломъ, а совѣсть еврея въ этомъ случаѣ остается совершенно спокойною,—онъ разсуждаетъ такъ: у меня есть деньги, которыхъ не легко было мнѣ накопить (а дѣйствительно это есть своего рода подвигъ; еврей не доѣсть, лишь бы сберечь грошъ), и вотъ въ нихъ имѣть нужду другой: я ихъ ему отдаю, и конечно, съ цѣлію получить пользу, какъ и всякий другой желаетъ имѣть выгоду, напр., отъ отдачи земли въ аренду. Эту своеобразную теорію еврей прилагаетъ на практикѣ. Однако, зная, что законъ Моисея строго запрещаетъ взимать проценты съ ближняго, еврей при отдачѣ денегъ еврею, пишетъ роспись слѣдующаго содержанія: «такого-то числа, года я далъ N столько-то денегъ для его предпріятія» (хотя хорошо знать, что бѣднякъ ничего не предпринимаетъ, а береть деньги на нужду), за что N обѣщаетъ дѣлить со мною барышъ отъ предпріятія,—тогда и можно брать проценты. Не правда ли, что это остроумно придумано? И законъ соблюденъ и выгода есть; а все благодаря талмудической изобрѣтательности. Но подобная сдѣлка нужна только тогда, когда еврейссужаетъ еврея; когда же онъ «гою»—иновѣрцу даетъ деньги, то не нужны подобного рода записки, съ него можно драть проценты какие угодно потому что въ законѣ сказано: «не взимай лихвы съ ближняго»; а гої развѣ ближній? Онъ, по учению талмуда, для израиля «нохри»—чуждый: слѣдовательно съ нимъ можно иначе поступать.

Каковъ взглядъ еврея на ближняго!... И только потому, что онъ не исповѣдуетъ іудейства.

Нужно замѣтить, что болѣе всего преслѣдуютъ евреи тѣхъ своихъ единоплеменниковъ, которые просвѣтились св. крещеніемъ, и все усиленно стараются довести ихъ до гибели. Съ этою цѣлію они крещенымъ мужчинамъ подбрасываютъ краденые вещи, и затѣмъ, взявъ полицнаго, схватываютъ ихъ, передаютъ въ руки полиціи, провозглашаютъ ворами; а крещеныхъ евреекъ всевозможными искушеніями доводятъ до открытаго разврата *).

*) Объ этомъ свидѣтельствуетъ вышеупомянутый архиеп. Анатолій. См. «Документы», стр. 358.

П
чувств
къ бы
я хот
нибуд
по въ
вредн
и еще
болѣе
не из
60-хг
изъ з
ихъ 1
явить
чески
тракт
талан
больш
добну
христ
способ
сь ин
Вышл
друзы
были
Намъ
вмѣст
зывал
евреи
ихъ т
Въ са
просто
ганомъ
ни съ
нибуд
евреи с

Приводя всѣ эти вещи, столь обидныя для человѣческаго чувства, я далекъ отъ мысли вселить въ христіанахъ ненависть къ бывшимъ братіямъ моимъ по плоти. Богъ видитъ—не этого я хотѣлъ бы! Всякій разъ я болѣю сердцемъ, когда слышу, что-нибудь не доброе о тѣхъ, къ которымъ принадлежалъ когда-то по вѣрѣ. Но и молчать объ этомъ считаю грѣхомъ, а главное вреднымъ для самихъ же евреевъ, которымъ приходится отвѣтывать и еще какъ тяжко отвѣтывать за свои же дѣянія. Поблажка, а тѣмъ болѣе пристрастная защита можетъ всегда принести вредъ. Кому не известно, какъ усердно многіе защищали евреевъ, особенно въ 60-хъ годахъ? Намъ помнится, бывало—какъ только кто-нибудь изъ знающихъ хорошо жизнь евреевъ, заговорить въ печати о ихъ продѣлкахъ, друзья евреевъ выступать противъ такого, объявлять его гонителемъ, врагомъ націи и свободы правъ человѣческихъ и примутся защищать и восхвалять чадъ израиля. Они трактовали, что евреи прѣполезные люди, умные, дѣятельные, талантливые и если бы не стѣсняли ихъ, то они привнесли бы большую пользу kraю, въ которомъ живутъ. Евреи находили подобную защиту и въ своихъ коноводахъ—кагальникахъ и въ христіанскихъ либералахъ. Словомъ, всѣ ихъ поощряли и тѣмъ способствовали творить, что угодно. И выдѣльвали чада израиля съ иновѣрцами разныя вещи!.. Но что же вышло изъ всего этого? Вышло очень худо... Дурную службу сослужили защитники друзьямъ своимъ: поощряя ихъ образъ дѣйствія, они можно сказать, были причиною тѣхъ бѣдъ, которые евреи нынѣ испытываютъ. Намъ кажется, гораздо лучше поступили бы защитники, если бы вместо того, чтобы неправо защищать чадъ израиля, чаще указывали бы имъ на ихъ неблаговидныя дѣла: тогда, можетъ быть, евреи воздержались бы отъ многаго и, повторяю, не постигли бы ихъ тѣ горестныя события, которыхъ теперь они испытываютъ. Въ самомъ дѣлѣ, нельзя же допустить, чтобы русскіе, хотя бы простолюдины, которые способны уживаться съ татарами, цыганами, башкирамъ и даже язычникомъ, стали бы ни съ того, ни съ сего преслѣдовать однихъ евреевъ: тутъ, какъ хотите, что-нибудь да есть. А это «что-нибудь», по нашему мнѣнію, есть еврейская эксплуатациѣ, иначе и думать нельзя, уже потому, что

сами евреи считаютъ русскаго человѣка не плохимъ; такъ они говорять; «гой—трефъ (не чистъ въ смыслѣ не соблюденія закона Моисея и религіи израильской), но грошъ его—коширъ (чистъ) т. е. дѣло съ нимъ имѣть очень хорошо, онъ простовать, торовать,—даже лучше чѣмъ со своимъ братомъ—евреемъ. Послѣ этого, что же могло озлобить русскаго человѣка противъ еврея, какъ не его эксплуатаци? Да, она вызывала время отъ времени сильное негодованіе у русскаго малоросса и даже породила у него пословицу: «жиде, жиде, неправдою живеши, крестьяниномъ ореши». Конечно, еврей и вниманія не обращаетъ на скорбный отголосокъ русскаго человѣка,—ему и дѣла нѣть, что гой бѣдствуетъ и раззоряется: онъ, по своему гордому самомнѣнію о себѣ и низкому мнѣнію о крестьянахъ, и не воображалъ, чтобы они понимали его продѣлки; это еврей выражаетъ и поговоркой; такъ, собираясь совершить гешефтъ и принадуть гоя, онъ говоритъ: «гой,—христіанинъ глупъ, у него «гиштопте копъ»—пустая башка, онъ ничего не пойметъ; онъ имѣть глаза и не видить, уши—и не слышить, поэтому-де съ нимъ можно все выдѣлывать. И творять чада израиля всякую неправду, оставаясь съ совершенно спокойною совѣстью, а нерѣдко еще радуются, что удалось надуть гоя.

Въ виду этого не могу не сказать нѣсколько словъ прямо къ бывшимъ моимъ собратамъ, въ надеждѣ, что печатное слово дойдетъ и до нихъ. Знайте, друзья, что величаемые вами гои, которыхъ вы считаете ничего не понимающими, хорошо понимаютъ и чувствуютъ все, что вы когда либо сдѣлали имъ недоброе, но терпять пока есть силы. И вотъ въ одинъ злополучный день, когда терпѣніе лопнетъ и у нихъ и вамъ они подведутъ счеты, они бросаются на васъ и въ свою очередь творятъ вамъ ужасное. Теперь вы это хорошо знаете, ибо и сами испытали на себѣ эту ужасную кару, и даже обратились, какъ слышно было, съ покаяніемъ къ Богу *) и чуть ли даже не исправляться стали. Дай Богъ, чтобы было такъ; но, говоря по совѣсти—сомнѣваюсь; ибо зная духъ евреевъ, смѣю думать, что какъ только залѣчатся раны

*) Газеты передавали, что евреи, по случаю ихъ избиенія, установили общій постъ и горячо молились: „да мимо идетъ чаша сія“, т. е. избиеніе ихъ.

ихъ, то и опять возьмутся за то же. А и гои возьмутся за то же. Поэтому, боясь, братія, за ваше будущее, совѣтую отъ души оставить все то, что творили до днесъ. Старайтесь измѣнить къ лучшему свой образъ жизни, рѣзко отличающій васъ отъ всѣхъ другихъ, и живите, какъ живутъ всѣ русскіе граждане. Такъ какъ для вашего существованія вамъ нуженъ хлѣбъ, то необходимо, чтобы известная часть евреевъ, подобно всякому другому народу лично и непосредственно посвятила себя хлѣбопашству. Скажете, что вы не приготовлены къ этому. Правда, но стойте только усердно взяться за дѣло, и вы сдѣлаетесь земледѣльцами. Занимаются же ваши братья — караимы (евреи отвергающіе учение талмуда) земледѣлемъ и не ропщутъ на свою жизнь и на русскихъ, и русскіе уважаютъ ихъ за честный трудъ.

Не чуждайтесь и другихъ занятій: такъ, вы имѣете нужду въ говядинѣ, рыбѣ и прочихъ жизненныхъ продуктахъ, поэтому известная часть изъ васъ обязана заниматься, какъ и всѣ другие народы, скотоводствомъ рыболовствомъ и всѣми прочими промыслами. Нуждаетесь также въ жилищахъ и платьѣ на равнѣ со всѣми, поэтому должны лично и непосредственно, по примѣру другихъ, принимать участіе въ строительныхъ работахъ и другихъ отрасляхъ практической дѣятельности, только не въ качествѣ командоровъ. Словомъ, вы должны дѣлать все то, что дѣлаютъ всѣ другие. Не дѣлайте себя исключеніемъ изъ общей народной массы и не думайте, что вы такія нѣжныя существа, для которыхъ тяжелый физическій трудъ не возможенъ, что вамъ-де одной умной головой можно прокормиться. Такъ вы трактуете: «андеше копъ» — еврейская голова можетъ все сдѣлать безъ всякой ломки рукъ и ногъ; такъ и живете: вѣдь вы воды для себя не принесете и дровъ не нарубите; все это, по выработавшемуся у васъ странному кагальному воззрѣнію, унизительно, не прилично для израильтянина, а сдѣлай вамъ все это гоі, на котораго вы по-просту сказать, готовы верхомъ сѣсть.

Можно ли такъ жить и не возбудить этимъ и многими другими вещами противъ себя неудовольствія? Ведя такой странный образъ жизни, куда бы вы, братія, ни пошли, хотя бы въ Америку, вездѣ вамъ будетъ плохо. Кажется, въ Германіи евреи не

стѣснены въ жизни, они пользуются тамъ всѣми гражданскими правами и играютъ важную роль на всѣхъ ступеняхъ общественной жизни; но вѣдь и тамъ недолюбливаютъ евреевъ и, какъ сышно, недавно была поднята буря негодованія на евреевъ. Не показываетъ ли все это, повторяю, что жизнь евреевъ, выработанная по кагальной системѣ и правиламъ талмуда, такъ плоха, что возбуждаетъ негодованіе всѣхъ и вездѣ. Охъ, этотъ кагалъ, совсѣмъ загубилъ жизнь евреевъ! Скажемъ кстати, какъ не старалось русское правительство уничтожить кагалъ и его власть надъ евреями, даже официально уничтожило, но кагалъ тайно живеть и творить во имя талмуда все, что ему угодно. Замѣтить достойно, что евреи хотя и видятъ неправду кагала и нерѣдко терпятъ отъ него разныя несправедливости, но надѣясь въ немъ найти оплотъ своей религіи, защитника правъ израиля и темныхъ дѣлъ его (такъ, напр., скроетъ преслѣдуемаго полиціею еврея, защитить контрабандиста и т. п.), не могутъ отрѣшиваться отъ его власти. И живутъ евреи благодаря кагалу, коснѣя въ невѣжествѣ. Можно съ увѣренностью сказать пока будуть существовать хедеры — талмудическія школы и кагальная опека надъ евреями, жизнь евреевъ не измѣнится къ лучшему. Какъ же быть, скажетъ читатель? Очевидно, что необходима реформа, по отношенію улучшения быта евреевъ, и прежде всего она должна начаться со школы. Школа первымъ дѣломъ должна вліять на еврея и конечно ужъ не хедерь, въ которомъ юноша научается съ раннихъ лѣтъ презирать, враждовать на христіанъ, а иная школа — обще-русская, въ которой евреи могли бы слышать русское слово и проникнуться духомъ русского народа. Второе, ни подъ какимъ видомъ не должно обособлять евреевъ на отдельные общества подъ управлениемъ кагала, какъ это водилось отъ искони и какъ, можно сказать евреи живутъ и по нынѣ, имѣя своихъ судей, разныя братства и совѣщательныя собранія, что невольно отчуждаетъ ихъ отъ всего русскаго; а необходимо слить ихъ съ русскимъ народомъ подъ одною властью и однимъ общимъ христіанскимъ управлениемъ, тогда-то евреи поймутъ, что ихъ власть не кагалъ, а русская, что, живя въ Россіи, они не составляютъ и не могутъ составлять какія то особыя общества, какъ бы государство въ

государствѣ; и только тогда евреи, по нашему крайнему разумѣнію, научатся жить и мыслить по-русски. Но пока это будетъ, скажу въ заключеніе послѣднее мое слово соотечественникамъ по поводу ихъ паники и волненія на счетъ ихъ будущности, т. е. могутъ ли они оставаться спокойными, живя въ Россіи, или уѣзжать въ чужія стороны, къ чему особенно стремится молодежь. По моему искреннему уѣждению, лучше оставаться дома, гдѣ родились и выросли, чѣмъ искать счастія въ чужихъ краяхъ. Едва ли гдѣнибудь евреямъ лучше будетъ, чѣмъ въ Россіи *); въ этомъ можетъ уѣздить израилъ и то, что пишетъ одинъ довольно образованный еврей—г. Мендельштамъ, имя котораго довольно известно въ нашей литературѣ (онъ перевелъ біблію на русскій языкъ). «Я измѣрилъ, говорить онъ, почти лучшія земли мира, сличилъ всѣ эпохи разныхъ историческихъ вѣковъ между собою и уѣдилъся, что нѣть нигдѣ такой доброй земли, какъ Россія, что у нея дѣти избраннаго народа нашли лучшее убижище и вѣрнѣйшій пріютъ, нежели на всемъ земномъ шарѣ» (см. буквальный переводъ Тора-пятокнижіе Моисеево Л. И. Мендельштама. Берлинъ. 1862 г. стр. 5-я). Если такъ, въ чемъ, кажется, евреямъ нельзя усомниться и не дать вѣры брату своему, то жить среди такого народа можно, такъ сказать, призывающи. Если нѣкоторые простолюдины и совершили необдуманно беспорядки, то русское правительство не одобрило ихъ дѣйствія, а достойно наказало виновныхъ, и евреи могутъ оставаться спокойными, живя въ Россіи. Христіанскій законъ, религія и св. Церковь наша не позволить намъ причинять зло кому бы то ни было; это противно заповѣди Евангелія, научающей насть любить не только близкихъ, но и враговъ. Евреи, какъ русскіе граждане, могутъ наравнѣ со всѣми другими разсчитывать всегда на покровительство русскихъ законовъ. Конечно, съ тѣмъ условіемъ, чтобы и они со своей стороны соблюдали всѣ тѣ правила честности, которыхъ требуются отъ честнаго гражданина. А пра-

*) Не успѣли мы еще высказать печатно это предположеніе, какъ оно уже подтверждается. С.-Петербург. Вѣд. передаютъ, что многіе евреи возвращаются изъ Америки такъ, какъ ихъ тамъ заставляютъ работать по праздникамъ и субботамъ и есть трефное мясо (№ 157 за 1882 г.).

вила эти таковы: смотрите на гоя, какъ на ближняго; отпуская ему, напр., товаръ, не обѣшивайте и не обманывайте; выручаete ли его изъ нужды, будьте же человѣками и не дерите съ него, какъ говорится, шкуру; вѣдь вы знаете, какимъ тяжелымъ трудомъ крестьянинъ достаетъ копѣйку, не грѣхъ ли обирать его? Вы же думаете иначе и говорите: «лашнюю копѣйку, отнятую у гоя, я отдаmъ бѣдному брату своему или отошлю въ Іерусалимъ для бѣдныхъ израильтянъ (въ каждомъ еврейскомъ домѣ имѣется кружка, въ которую еврей отъ полученной прибыли бросаетъ грошъ, и, по накоплениі, отсылаетъ въ Іерусалимъ въ пользу своихъ бѣдныхъ); такой даръ израиля есть «гзейле»—присвоеніе чужого и не можетъ быть пріятнымъ Богу. Еще осторегаю васъ пользоваться также ошибками гоя, какъ напримѣръ, передачей лишняго при разсчетѣ, чѣмъ особенно еврей любить пользоваться, считая сie законнымъ дѣломъ «туисъ гой путыръ». Знайте, израильтяне, одно, что все то, что не досмотрѣно человѣкомъ, котораго вы обманули, видеть хорошо Богъ, видеть и воздастъ вамъ по дѣламъ вашимъ.

Дойдутъ ли до нихъ эти слова? Отклиknется ли на братскій призывъ еврейская совѣсть?..